

— Всё кончено... эта аттестация... уф... ух...

Аллен наконец отключился под такое надёжное заявление проблемного ребенка, который был в самом низу рейтинга.

Шлёп!

— А?

Макс Селтрин недоверчиво посмотрел на потерявшего сознание Аллена. Он не ожидал, что тот действительно упадёт в обморок.

— Вот это да... тофу менталитет, тофу менталитет.

Только тогда Макс Селтрин полностью понял, почему Аллен уступил место главы своему брату. Причмокнув языком, Макс Селтрин посмотрел на Ривьеру.

— Эй, почему ты его не поймала?

— Хм? А я должна была?

«Конечно, она тоже ненормальная».

— Ничего страшного. Он придёт в себя после хорошего сна.

Аллен очнулся от своего «хорошего сна» час спустя с криком, потому что у него болела задняя часть головы.

— Хм, это было это?

Я был в своей комнате в общежитии, что-то чиркал на чистом листе бумаги, пытаюсь собраться с мыслями.

Какие мысли?

Естественно, о предстоящей групповой оценке. Моё заявление о том, что я проведу групповую оценку, не было пустым звуком. Конечно, я не знал точно об этой оценке, так как это дело второкурсников.

Но...

«Профессор Карен Мэйфилд».

Я слишком хорошо знал легенду о её первой групповой оценке, славящейся своей сложностью. Она ходила среди студентов, как фанатик магии и старая дева. Почему?

Потому что многие группы не смогли справиться со сложностью и получили самые низкие баллы. Это было настолько плохо, что стало хрестоматийным примером проваленной групповой оценки. Однако на этом фоне одна группа получила идеальный балл и стала другой легендой. Это было понятно, поскольку в группе была Элейн Огня и Льда, гениальный маг огня и льда, которая была лучшей студенткой второго курса.

В любом случае, последствия того инцидента были настолько серьёзными, что впоследствии было создано учебное пособие.

Учебное пособие предназначалось для подготовки к возможности такой ужасно сложной оценки.

Я видел это учебное пособие, конечно. Однако, возможно, из-за шока того времени, профессор Карен Мэйфилд впоследствии раздавала только лёгкие вопросы, так что пособие оказалось бесполезным.

Но теперь у него появился смысл. Легендарная первая групповая оценка профессора Карен Мэйфилд.

Это была оценка, которая должна была пройти на этом совместном уроке второкурсников.

— Ну, этого должно быть достаточно.

Я поднял лист бумаги, который теперь был исписан плотным почерком. Конечно, я не мог вспомнить всё из-за ограниченности моей памяти. Но было впечатляюще, что я запомнил так много, даже если это было не очень важно.

Однако...

— Детали отсутствуют.

Я знал проблемы и решения в общих чертах. Но были и ограничения. Потому что я не испытывал этого непосредственно. Так что, если возникнет непредвиденная ситуация, мне придётся импровизировать.

— Ничего не поделаешь.

Я всё равно не стремился к идеальному баллу.

Это было невозможно. Потому что была только одна группа, которая решила последнюю задачу, и даже в учебном пособии не было этого материала.

Вероятно, только Элейн Огня и Лда поняла содержание этой проблемы в группе, которая её решила.

Так что остальные члены этой группы не могли рассказать ничего путного. А Элейн Огня и Лда была не из тех, кто болтает о таких вещах.

В любом случае, это не имело большого значения. Поскольку большинство провалили оценку, даже средний балл был бы значительным выигрышем.

— Хм, тем не менее.

Мои мысли перешли к двум моим замечательным членам группы.

Во-первых, Ривьера. Член группы с нулевой мотивацией. Если бы я мог использовать какой-нибудь подходящий пряник, чтобы хоть немного повысить её мотивацию, она могла бы чем-то помочь. Так что я просто сделаю это.

Следующий...

Аллен Бенесс. Статист, не имеющий никакого влияния, в отличие от своего брата. Так что он был тем, на кого я не обращал особого внимания, хотя мы и были в одном классе.

— Этот парень кажется чем-то полезным.

— Пробормотал я, размышляя.

Конечно, когда я говорил, что он бесполезен и не нужен раньше, я имел это в виду. Он ничего не мог сделать в такой сложной оценке. Но...

Это ненормально.

По крайней мере, в этом семестре больше не должно быть оценок такого уровня. Так что он мог бы чем-то помочь.

— Мне всё равно нужно с ним поговорить.

Групповые оценки за второй семестр только начинались. Предстоит ещё несколько. Плюс, есть практика в Подземелье и тренировочный бой, известный как кульминация второго семестра. Всё это требует наличия напарников. Это означает, что мне нужен хотя бы один член группы, чтобы заполнить число. Конечно, несмотря на то, что это класс без каких-либо заметных имён, я изначально планировал просто заполнить число и пройти...

— Мне нравится его прилежание, — сказал я себе, как будто владелец магазина оценивал соискателя на работу. — Если навыки одинаковы, то, естественно, лучше тот, кто старательнее. Нет, на самом деле его навыки одни из лучших в общем классе. Он мог бы даже подойти для среднего класса, дворян.

Однако...

— Ментальность немного...

Чрезмерная робость и отсутствие связей, похоже, мешали ему хорошо работать, когда это было важно. А из-за отсутствия связей он был изолирован от окружающих.

Будь он закоренелым одиночкой, это было бы нормально, но это не так. Это было видно по его «тофу» менталитету ранее. Должно быть, он находится в сильном стрессе.

Вероятно, из-за его сильного эго и того, что сложившаяся ситуация не соответствует этому эго.

В любом случае...

— Если я смогу что-то сделать с его менталитетом, с ним можно будет и поработать.

Мне в любом случае понадобятся один или два члена команды, с которыми можно будет работать до конца семестра. Было бы неплохо, если бы Аллен, который кажется порядочным, стал одним из них. Конечно, спешить с решением некуда.

— Посмотрю, как пойдут дела на этот раз,

Я усмехнулся.

— А?

Аллен, который едва сдерживал себя на кровати в комнате в общежитии, внезапно вздрогнул, почувствовав озноб. У него по спине пробежал холодок.

— Это простуда?

Он быстро коснулся своего лба, но, к счастью, температуры у него, похоже, не было.

— Фух.

С облегчением вздохнув, Аллен снова завернулся в одеяло. Голова всё ещё болела. И всё из-за этого проклятого парня. С тех пор, как он стал частью его группы, всё пошло наперекосяк. Стресс, похоже, усилился.

— Кха, как только это закончится, я даже плевать в сторону этого парня не буду.

Аллен стиснул зубы, твёрдо решив. Но сможет ли он на самом деле это сделать, знал только бог.

<http://tl.rulate.ru/book/105686/4549977>